

Н. М. Девятова

О качественных наречиях и их роли в организации моно- и полипредикативных высказываний

В статье рассматриваются наречия образа действия и их роль в организации моно- и полипропозитивных высказываний. Анализируются сочетания «наречие + глагол» и влияние семантики наречия на появление ситуативной семантики у глагола. Внимание сосредоточено на некоторых глаголах со значением действия. Богатство сочетаний с наречием объясняется структурой семантических валентностей глагола. Прочтение глагола связывается и с проблемой моно- и полипропозитивности. В монопропозитивных высказываниях глагол со значением действия не получает ситуативной семантики. Полипропозитивные структуры выявляют такой ситуативный признак, как поведение.

Ключевые слова: наречие образа действия; моно- и полипропозитивность; структура действия; семантические валентности акциональной ситуации; контекстная семантика глагола.

Согласно определению, наречие представляет самостоятельную часть речи, «обозначающую непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака — качества или свойства» [8, с. 703]. Тем не менее наречие может обозначать не только признак действия, но и представлять отдельную свернутую ситуацию, или пропозицию. Например: «Прошлогодняя листва печально шелестела под ногами» (А. П. Чехов). Наречие «печально» обозначает не признак действия «шелестеть», а состояние лица, присутствующего в описываемом пространстве. Такие примеры существенно раздвигают границы возможностей наречий, вызывают вопросы о его сущности, роли в формировании семантики предложения.

Наречия разнообразны по значению и представлены разными лексико-грамматическими разрядами, однако и «типичные» наречия — наречия качественные — способны выражать разные признаки. Многие наречия включаются в состав слов, которые, как глагол, прилагательное, причастие, деепричастие,

обозначают предикативный признак — называют отдельную свернутую пропозицию. Предложения, включающие такие слова, следует считать полипропозитивными. Например: «Худощавый сделал неосторожное движение, обжег пальцы о раскаленную часть шампура и болезненно сморщил красивое тонкое лицо» (А. Маринина); «И с удивлением глянул на лохматого Буяна, кинувшегося к нему из-за угла» (И. Бунин). Ср.: *он глянул, Буян кинулся, он удивился*.

Помимо основной предикативной единицы здесь встречается несколько таксисных предикативных единиц, выраженных причастием и отглагольным существительным «с удивлением»¹. Отдельную таксисную предикативную единицу выражает и наречие образа действия «болезненно» — сморщил лицо, чувствовал боль.

Среди различных единиц языка различаются предназначенные для выражения первичной предикативности — глагол, прилагательное, слова категории состояния и некоторые другие — и деепричастия, причастия, а также синтаксические единицы, например обособленные члены предложения, — для выражения вторичной предикативности. Качественное наречие по-разному проявляет себя по отношению к проблеме моно-/полипредикативности, связанной не только с вопросами семантики отдельных наречий, но и контекстуальной семантики глагола. Разные типы наречий по-разному характеризуют глагол, выявляя в нем разные значимые признаки.

В настоящей статье речь пойдет о сочетаниях «глагол + наречие» и их моно- и полипропозитивности. Наше внимание будет сосредоточено на отдельных сочетаниях с глаголами, обозначающими действие. Мы исходим из положения, что разные наречия выявляют в глаголе разные значимые смыслы и позволяют выделить в глаголе собственно семантику действия и другую дополнительную семантику, возникающую под влиянием наречия. Проблему взаимного влияния наречия и глагола рассмотрим на примере некоторых глаголов действия. Для анализа привлекаются несколько типов сочетаний. Выбор первого из них — глагола «бросить» — достаточно случайный. Мы выбрали глагол, выражающий типичное действие несложной природы. Глагол обозначает конкретное физическое действие. Он передает целеполагаемое, наблюдаемое, активное действие, переходящее на объект. Глагол не рассматривается в объеме всех его значений. Исследуется только прямое значение глагола. Далее к анализу привлекаются глаголы более сложной природы, а именно глаголы речевого действия и восприятия. Сложность таких действий проявляется в их более богатой сочетаемости.

Проблеме припропозитивных (монопропозитивных, в нашей терминологии. — *Н. Д.*) и пропозитивных обстоятельств образа действия посвящена диссертация К. М. Хорук, где решается целый комплекс значимых для изучения наречия проблем. В частности, дается их семантическая классификация,

¹ Вслед за Г. А. Золотовой мы трактуем таксис как соотношение всех предикативных категорий — времени, модальности, лица — основной предикативной единицы и единицы, представляющей свернутую пропозицию [4, с. 219].

соотнесенность с диктумными или модусными смыслами. исследуются сочетаемостные свойства, выявляются признаки, формирующие значение припро-
позитивных обстоятельств [11]. В работе О. Ю. Сидоровой [10] качественные наречия исследуются в связи с выражением значения причины.

Внимание к наречиям открывает другой аспект проблемы их сочетаемо-
сти — влияние семантики наречия на характер прочтения значения глагола.

Поскольку в семантике таких сочетаний одинакова значима роль и глагола, и наречия, попробуем показать, как наречие влияет на уточнение семантики глагола, что объясняет его связь с определенной группой наречий.

Способность сочетаться с наречием образа действия зависит от значе-
ния глагола. Обратимся к анализу глагола «бросить» в его прямом значении:
«1. кого-что и чем. Выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть. *Бросить мяч. Бросить гранату. Раздеваясь, бросить пальто на стул.* 2. То же, что и выбросить. *Бросить очистки в ведро*» [8].

Глагол «бросить» обозначает резкое действие (сильно, резко). Он не от-
личается высоким уровнем сочетаемости. Нам встретилось лишь несколько сочетаний: «резко бросил»; «зло бросил»; «решительно бросил»; «бросил украдкой» и некоторые другие. Например: «Он уверен, Гоша не будет по нему бить, но тот неожиданно наклонился, отвел руку в сторону и резко бросил мяч под Артуркину ляжку» (А. Варламов); «Мальчик решительно бросил рыбу возле него и вернулся на свое место» (Ф. Искандер); «Он вынул зеленые корочки от паспортов и зло бросил их на стол» (Ю. Домбровский)². В примерах с глаголом встречаются наречия «резко», «зло», «решительно».

Что в природе самого глагола объясняет сочетаемость с тем или иным наречием? Несмотря на простоту самого действия, здесь тем не менее можно говорить о двух составляющих. Это семантика действия, допускающая рас-
пространение наречиями «сильно», «резко». Нечастотность употребления таких сочетаний объясняется тем, что глагол обозначает интенсивное действие и включает смысл «резко».

Вторая составляющая действия — семантика поведения. Трактовка глаго-
лов поведения не имеет общепринятого мнения. Сюда обычно относят глаголы типа «хулиганить», «бродяжничать» и др. [2; 6, с. 75–78]. В нашей диссертации такие глаголы исследуются с точки зрения их текстовых функций, объясняе-
мых особенностями их функциональной видо-временной парадигмы [3, с. 8].

Такие глаголы справедливо называются интерпретационными. Это «лексико-
семантический класс глаголов, которые сами по себе не обозначают никако-
го конкретного действия, а служат лишь для оценочной интерпретации другого, вполне конкретного действия, не обязательно физического, представляемо-
го как уже совершенное кем-то; ср. *поступать правильно <неправильно>*,

² Большинство примеров взяты нами из информационно-справочной системы «Нацио-
нальный корпус русского языка». URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 01.02.2021).

мешать, содействовать...» [1, с. XX]. Осмелимся предположить, что семантика поведения шире и допускает толкование многих глаголов действия как глаголов поведения. Смысл «поведение» не включается в толкование глагола, однако сочетаемость таких глаголов позволяет говорить о контекстной экспликации названного смысла.

Семантика глагола, с которым вступает в связь наречие, раздваивается: здесь помимо действия актуализуется и другая составляющая — «поведение». Вне контекста с соответствующими наречиями этот смысл оказывается неактуализованным. Именно эта составляющая объясняет полипропозитивные сочетания: «зло, решительно бросил». Кто-то совершил действие, при этом проявил определенные качества своего характера: был злым и решительным. Выбор определенного наречия связан с семантикой глагола. Видимо, контекстно проявляемый смысл «поведение» характерен не для всех глаголов конкретного физического действия.

Большой интерес представляют глаголы более сложной семантической природы. В первую очередь обратим внимание на сочетания наречий с глаголами речевого действия [2]. «Элементарным, базовым **речевым действием** в самом широком и общем смысле является **высказывание** — произнесение... определенного предложения определенным человеком с определенной целью в определенной ситуации» [12, с. 9]. Наречий, вступающих в связь с глаголами речевого действия, значительно больше. Приведем некоторые частотные сочетания: «мысленно задал вопрос»; «уверенно сказал»; «раздраженно произнес»; «мысленно съехидничал»; «негромко произнес»; «мрачно спросил»; «голос звучал обманчиво-ласково»; «раздраженно отозвался»; «растерянно пробормотал»; «легко согласился»; «рассказывал доходчиво, убедительно»; «сухо произнес»; «ободряюще заговорил»; «говорил непонятно» и др.

Среди приведенных примеров встречаются сочетания, представляющие одну ситуацию, и сочетания, отражающие две ситуации. При том что это в некоторой степени очевидно, попробуем объяснить избирательность отдельных наречий.

В словарном толковании глагола *«говорить»* выделяются следующие компоненты значения: «Говорить — 2. словесно выражать мысли, сообщать» [8].

Не все значимые компоненты глагола, объясняющие его сочетаемость, эксплицированы в приведенном примере. Приводимые в словаре С. И. Ожегова примеры: «говорить правду», «говорить медленно», «говорить с большим увлечением» — объединяют разные аспекты речевого действия.

Речевое действие — это сложное по структуре действие. Здесь сочетаются две составляющие: произнесение некоторой речевой последовательности и речевое поведение. Наречия, характеризующие глаголы речи, поясняют разные составляющие такого действия. К наречиям первой группы следует отнести те, которые называют физические характеристики речи. Например: «говорить тихо, громко, медленно, еле-еле». Такие качества отражают признак «звучание». Анализируя стихотворение «В посадке, куда ни один двуногий...», О. Ю. Казмирчук обращает внимание на сочетание «шепнул неспроста» [5, с. 87]. Такие сочетания отражают именно семантику действия. Например:

«Здоровенный, мясистый, с бойкими свиными глазками, сидящий у окна, *тихо говорил* (здесь и далее курсив в примерах наш. — Н. Д.) маленькому своему соседу о том, что пришлось гроб закрыть черным покрывалом» (М. Булгаков).

Другие наречия отражают характеристики речевого поведения: «уверенно сказал», «мрачно спросил», «раздраженно отозвался», «растерянно пробормотал», «сухо произнес». Такие признаки представляют свернутую пропозицию. *Говорить* — это не только действие, но и речевое поведение. И, как всякое поведение, оно имеет свои характеристики: «говорить грубо/ласково». Например: «Приятный блондин хлопотал, уставляя столик кой-какою закускою, *говорил ласково*, огурцы называл “огурчики”, икру — “икоркой понимаю”, и так от него стало тепло и уютно, что я забыл, что на улице беспросветная мгла, и даже перестало казаться, что Ликоспастов змея» (М. Булгаков).

Такие наречия характеризуют субъекта высказывания как субъекта речевого поведения — того, кто говорит, — и называют проявления его речевого поведения. В таких сочетаниях можно видеть два признака — говорить и при этом быть грубым, ласковым и т. п.

Наречия отражают речевое воздействие на адресата, при этом характеризуют субъекта речи. Можно сказать, что такие единицы обращены к субъектной валентности (кто говорит).

Глагол «говорить» отражает и другой аспект речевой ситуации: X говорит что-то Y. Речь имеет адресата, характеризуется обращенностью к слушающему. Глагол отражает интерсубъектные отношения между говорящим и адресатом. Сочетания с наречием позволяют выразить и поведение говорящего, и отношение слушающего к речи говорящего. Адресат может определенным образом оценивать речь с точки зрения собственного восприятия. Отсюда появляются такие выражения, как «рассказывать доходчиво, убедительно», «говорить непонятно», «говорил неумолимо». Например: «Шуша *говорила убедительно*, я слушала внимательно и задумчиво» (А. Слаповский).

Последние сочетания можно считать полипропозитивными. Такие наречия обращены к субъекту/объекту речевого действия и отражают его оценку.

Глагол речевого действия может сочетаться, например, с наречием «неожиданно» («неожиданно бурчит») и выразить реакцию воспринимающего.

Анализ глаголов речевого действия показывает, что семантика наречий вскрывает разные аспекты речевого действия. Различие связано с тем, идет ли речь о качествах самого действия и об особенностях речевого поведения, где проявляются определенные личностные качества субъекта речи и его влияния на речевую ситуацию. Ситуация актуализует такие компоненты, как особенности речевого воздействия на адресата, восприятие речи адресатом. Наречие в таких случаях обозначает вторичный предикативный признак, сопровождающий речевое действие.

Обратимся к антониму глагола «говорить» — глаголу «молчать», значение которого передается как противоположное глаголу «говорить». Молчать значит

‘не произносить ничего, не издавать никаких звуков’. Например: «Братья вежливо промолчали» (М. Булгаков).

В какой мере глагол «молчать» является глаголом действия? Можно ли увидеть в нем целеполагаемость? Анализ примеров позволяет заметить, что глагол чаще употребляется без обстоятельств образа действия. В отличие от глагола «говорить» это глагол одновалентный. В другом своем значении — «молчать о чем» — возможна объектная валентность. Немногие наречия при глаголе передают разные признаки: «многозначительно молчал». Наречие характеризует производимое субъектом впечатление. Можно говорить и здесь, что в сочетании с наречием проявляется контекстная семантика. Заметим, что такие контексты отражают внешнюю точку зрения. Такие сочетания не употребляются с местоимением 1-го лица: *я «многозначительно молчал», «мрачновато молчал», «бесчувственно молчал», «растерянно молчал», «сконфуженно молчал». Внешняя точка зрения в приведенных примерах выявляет скорее не семантику поведения, а семантику состояния.

Обратимся к третьей группе глаголов — глаголам восприятия. В качестве примера рассмотрим глагол «смотреть», «каузирующий ситуацию восприятия» [6, с. 91] и некоторые другие. Какие смыслы выражают наречия в контексте глаголов восприятия? Например: «...глаза Гальберга в первом слое *посмотрели просительно и тревожно*. Он помялся, *растерянно глянул* на карманные часы и беспокойно сказал: — Пора. <...> Дверцу — тонкую цинковую пластинку — отвел в сторону, слез, *пугливо поглядел* на окна, потрогал простыню» (М. Булгаков); «Сказав — пять, Шервинский сам повесил немного голову и посмотрел кругом *растерянно*, как будто кто-то другой сообщил ему это, а не он сам» (М. Булгаков); «На черной безлюдной улице волчья оборванная серая фигура беззвучно слезла с ветви акации, на которой полчаса сидела, страдая на морозе, но жадно наблюдая через предательскую щель над верхним краем простыни работу инженера...» (М. Булгаков); «Шервинский *светло обвел глазами* все общество, залпом глотнул стакан вина и зажмурился» (М. Булгаков).

Глагол «смотреть» обозначает целенаправленное восприятие. Нас интересует глагол в его прямом значении: «смотреть — 1. на кого-что и во что. Направлять взгляд, чтобы увидеть кого-что-н., глядеть. *Смотреть на собеседника, смотреть в окно, смотреть в глаза кому-нибудь*» [8].

Какие признаки выявляют в глаголе в сочетании с наречием?

Нет наречий, которые бы выявляли в глаголе собственно признаки восприятия. Глагол чаще связан с внешней точкой зрения: «ласково косился», «пугливо глядел», «жадно наблюдал» и др. Такие наречия выявляют признаки состояния, внешне проявляемого. Конструкции, в которых наречия не всегда разворачиваются в отдельную конструкцию, тем не менее представляют полипропозитивные конструкции.

Нам не встретились в таких сочетаниях наречия, характеризующие собственно признак самого действия.

Анализ разнообразных сочетаний, включающих наречие и глагол, показал разнообразие создаваемой семантики. Моно- или полипропозитивность таких сочетаний объясняется тем, с какой семантической составляющей глагола соединяется наречие. В монопропозитивных сочетаниях наречие отражает признак действия, в полипропозитивных в зависимости от значений глагола наречие способствует актуализации разнообразной контекстной семантики: семантики поведения в глаголах со значением действия, семантики состояния (чаще) в глаголах восприятия. Наречие семантически соотносится с определенной валентностью глагола. Чаще это субъектная валентность и наречие характеризует субъекта основной модели. У глаголов речи частотны и сочетания, в которых наречие соотносится с валентностью слушающего.

Библиографический список

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 552 с.
2. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения: учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1981. 71 с.
3. Девятова Н. М. Синонимия синтаксических конструкций с именным и глагольным предикатом: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1993. 17 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филологический ф-т. М.: МГУ, 1998. 528 с.
5. Казмирчук О. Ю. Творчество раннего Пастернака и поэтика символизма: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 355 с.
6. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. словарь-справочник / авт.-сост.: Э. В. Кузнецова (науч. рук.), Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 151 с.
7. Муравьева Н. Ю. Категория перцептивности и русский глагол. Лексико-семантический аспект. М.: МГПУ, 2017. 268 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
9. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. М.: Наука, 1980. 784 с.
10. Сидорова О. Ю. Качественные наречия как одно из средств выражения семантики причины // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3 ч. Ч. 2. С. 138–141.
11. Хорук К. М. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений: автореф. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 26 с.
12. Шатуновский И. Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке. М.: ИД ЯСК, 2016. 480 с. (Studia philologica).

References

Literatura

1. Apresyan Yu. D. Lingvisticheskaya terminologiya slovarya // *Novy`j ob`yasnitel`ny`j slovar` sinonimov russkogo yazy`ka*. Vy`p. 1. 2-e izd., ispr. M.: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1999. 552 s.
2. Vasil`ev L. M. Semantika russkogo glagola. Glagoly` rechi, zvuchaniya i povedeniya: ucheb. posobie. Ufa: BGU, 1981. 71 s.
3. Devyatova N. M. Sinonimiya sintaksicheskix konstrukcij s imenny`m i glagol`ny`m predikatom: avtoref. ... kand. filol. nauk. M., 1993. 17 s.
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazy`ka / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova, Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, filologicheskij f-t. M.: MGU, 1998. 528 s.
5. Kazmirchuk O. Yu. Tvorchestvo rannego Pasternaka i poe`tika simvolizma: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2003. 355 s.
6. Leksiko-semanticheskie gruppy` russkix glagolov: ucheb. slovar`-spravochnik. avt.-sost.: E` V. Kuzneczova (nauch. ruk.), L. G. Babenko, N. A. Borovikova i dr.; pod obshh. red. T. V. Matveevoj. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1988. 151 s.
7. Murav`eva N. Yu. Kategoriya perceptivnosti i russkij glagol. Leksiko-semanticheskij aspekt. M.: MGPU, 2017. 268 s.
8. Ozhegov S. I. Slovar` russkogo yazy`ka: 70 000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoj. 23-e izd., ispr. M.: Russkij yazy`k, 1991. 917 s.
9. Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / [N. S. Avilova, A. V. Bondarenko, E. A. Bry`zgunova i dr.]. M.: Nauka, 1980. 784 s.
10. Sidorova O. Yu. Kachestvenny`e narechiya kak odno iz sredstv vy`razheniya semantiki prichiny` // *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. 2017. № 5 (71): v 3 ch. Ch. 2. S. 138–141.
11. Xoruk K. M. Rol` obstoyatel`stv obraza dejstviya v organizacii semanticheskoi struktury` russkix prosty`x predlozhenij: avtoref. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2010. 26 s.
12. Shatunovskij I. B. Rechevy`e dejstviya i dejstviya my`sli v russkom yazy`ke. M.: ID YaSK, 2016. 480 s. (*Studia philologica*).

N. M. Devyatova

**Adverbs of Manner and Their Role
in Constructing Mono- and Polypredicative Statements**

The article examines the adverbs of manner and their role in constructing mono- and polypropositional statements. The analysis tackles the combinations adverb + verb and the influence of adverb semantics on the situational semantics being developed in the verb. The main focus is on some action verbs. The compatibility of a verb is due to the structure of its semantic valences. The way the verb is interpreted is also associated with the issue of mono- and polypropositivity. Monopropositional utterances feature an action verb does not have any situational semantics. Polypropositional structures aim at explicating such a situational feature as «behavior».

Keywords: adverb of manner; mono- and polypropositivity; structure of action; semantic valences of an actional situation; contextual semantics of a verb.